

Ночь. Убогие ясли. Нет окон, дверей,
И вокруг ни убранства, ни вида...
Здесь родился потомок великих царей -
Царь из рода и дома Давида!

Пусть придворных певцов не слышны голоса
И не славят Младенца вельможи, -
Ему дивную песню поют небеса,
Воскликая: "Родился Сын Божий!"

Ни одежд нищета, ни земная нужда
Славы царственной не умалили -
Над Его колыбелью горела звезда,
И волхвы поклониться спешили!

Всеобъемлющий Дух, Бога вечного Сын,
Он до самой земли умалился,
Чтоб обнять ее любящим сердцем Своим
И из лона ее вновь родиться!

Он недаром рожден был под звездным шатром, -
Даже все Вифлеемские зданья
Не вместили бы славы, что чудным ручьем
Разлилась по всему мирозданию!

И Мария не прятала счастье свое.
За Младенца тревожась невольной,
Наклонилась над Ним, а на сердце ее
Было радостно, сладко и больно...

Ей припомнился день... Свет ее осиял,
Когда в благоговейном смущенье
Она слушала весть, что ей Ангел вещал
О святом необычном рожденье.

Что рожденный Иисус от греха мир спасет,
Победив навсегда смерть и тленье...
Только гость умолчал, как на крест Он взойдет,
Чтобы дать миру это спасенье.

Как возжаждет крови озлобленный народ,
Милосердые судьи отвергая,
И как жгучая боль ее сердце пройдет,

Когда Сын воззовет, умирая:

"Отче, Отче! Зачем Ты оставил Меня?!"

И в разгаре полдневного зноя
Не подаст Ему влаги и жара огня
Не погасит обильной слезою.

Не закрыть ей собой от побоев Христа,
Когда бить по лицу Его станут,
А стоять ей в слезах у подножья креста
И смотреть, как Любовь распинают!

Не сказал... Только рядом уже притаил
Враг свое смертоносное жало.
Он Младенца убить в колыбели спешил,
Чтоб планета о Нем не узнала.

Но настанет тот день, когда в битве святой
С ним сразится Христос в поединке
И раздавит исчадие ада пятой!
А пока, там, в предутренней дымке,

В эту дивную ночь, когда юная Мать
Неземное Дитя пеленала,
К нам на землю незримо сошла Благодать
И пришло новой эры начало!

Яков Бузинный